

50 лѣтъ — жизнь артиста.

Въ прекрасные годы отрочества, когда театръ захватывалъ насъ цѣликомъ, когда артисты казались намъ истинными глашатаями правды, дѣйствительными жрецами прекраснаго искусства, — я зналъ Петра Михайловича Медвѣдева.

Всегда бодрый, суетливый, вѣчно поглощенный интересами театра — онъ былъ любимцемъ публики и кумиромъ провинціальной молодежи.

Было время, когда провинціальный театръ служилъ разсадникомъ лучшихъ драматическихъ силъ, когда провинція гордилась своими артистами, какъ она называла Никифора Ивановича Новикова, Иванова-Козельскаго, Зубовича, Андреева-Бурлака, Любскаго, Бабикова, Рютчи, старика Яковлева, Горева, Кадмину и мн. др.

Какія славныя имена! Теперь однихъ ужъ нѣтъ, а тѣ далеко... Но кто любитъ театръ, кто переживалъ въ немъ волненія, кому дороги интересы русскаго театра — тому должны быть дороги и эти имена.

Петръ Михайловичъ Медвѣдевъ — одинъ изъ немногихъ «старыхъ» артистовъ, не только игравшихъ и увлекавшихъ своей игрой провинцію, но и создавшій тамъ серьезный театръ.

Онъ извѣстенъ былъ публикѣ не только какъ великолѣпный Сквозникъ-Дмухановскій, Расплюевъ и превосходный толкователь героевъ Грибоедова, Островскаго, Потѣхина и др., но также и какъ образцовый организаторъ, хозяинъ и режиссеръ провинціального театра.

Теперь, спуская 50 лѣтъ служенія П. М. родному искусству, 50 лѣтъ нервнаго и напряженнаго труда, небезынтересно будетъ узнать, при какихъ условіяхъ началась карьера П. М. и какъ прошли эти полвѣка для убѣжденнаго сѣдинами юбиляра.

Сегодня я видѣлъ Петра Михайловича... Такимъ, кажется, я видѣлъ его и 18 лѣтъ тому назадъ. Поблѣлъ старикъ только немного больше, но все еще свѣжъ, бодръ и все еще кипитъ въ немъ горячая любовь къ родному театру.

Даже казенная сцена, этотъ «холодильникъ» любви горячей къ сценѣ, не ослабила въ Петрѣ Михайловичѣ преданности искусству и нѣжную любовь къ театру.

Вотъ каковы старики-артисты!...

Началась карьера П. М., какъ и всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, въ балетѣ.

Фамилія Медвѣдовыхъ уже съ конца XVIII вѣка всецѣло тяготѣла къ театру. Дѣдъ П. М. въ царствованіе Екатерины II былъ артистомъ, а также и многіе другіе члены семьи служили сценѣ.

Тетка П. М., Акулина Дмитріевна Медвѣдева, была любимицей Москвы въ началѣ XIX столѣтія.

Въ 1845 г. П. М. былъ опредѣленъ въ Императорское московское театральное училище, гдѣ обучался главнымъ образомъ балетнымъ танцамъ, гимнастикѣ и фехтованію. Такимъ образомъ прошло 8 лѣтъ.

— Но, видя постоянно на сценѣ Мочалова, Щепкина, Садовскаго, Шумскаго, С. Васильева, Самарина и др. корифеевъ русскаго театра, — говорилъ мнѣ П. М., — я, никогда не имѣвшій тяготѣнія къ танцамъ, всей душой полюбилъ драму. Но мечтать объ Императорской сценѣ тогда было положительно невозможно, и мнѣ пришлось дебютировать въ провинціи.

Помогъ П. М. въ достиженіи своей завѣтной цѣли артистъ московскаго Императорскаго театра П. М. Никулинъ, который 50 лѣтъ тому назадъ «снялъ Тулу» и П. М. впервые выступилъ на сценѣ въ водевилѣ «Жилецъ и жилица», исполнивъ роль пивовара Барбару.

Оклады тогда были маленькіе, не теперешнимъ чета, но все-же П. М. отлитоли по первымъ дебютамъ и сразу назначили ему плату... 15 рублей въ мѣсяцъ, а затѣмъ за его успѣхъ, какъ артиста, онъ быстро дошелъ до 30 р. въ мѣсяцъ.

Театръ въ провинціи держался тогда болѣе усердіемъ дворянства, разночинцы въ театръ не ходили, купцы его не долюбливали и даже «ереси» театральной побаивались.

Не лишено также интереса, что на театральное дѣло въ провинціи большое вліяніе оказывали откупщики.

Бывало, призоветъ къ себѣ откупщика градоправитель или начальникъ губерніи и говоритъ ему: «Мнѣ подарковъ не надо, взятокъ не носи, а вотъ театръ, говорю тебѣ, старайся поддержать».

И откупщикъ «старался», все бывало дѣлаетъ для того, чтобы театръ не терпѣлъ лишеній.

Артисты больше тогда были изъ крѣпостныхъ — крестьяне, а спектакли именовались «дворянскими» представленіями.

Въ 1861 г. П. М. въ городахъ Пензѣ и Саратовѣ былъ избранъ актерами единогласно режиссеромъ и, наконецъ, въ 1863 г. онъ снялъ въ Саратовѣ театръ и сталъ держать антрепризу, которая съ честью продолжалась около 30 лѣтъ.

— Всегда я держалъ драму, старался обставить ее лучшими, по тогдашнему времени, силами. Въ Саратовѣ за первый сезонъ П. М. сдѣлалъ валового сбора 13 тыс. р., а всѣхъ расходовъ у него было въ мѣсяцъ 2,000 р., сюда входило уже и содержаніе труппы, плата за театръ, освѣщеніе и отопленіе, музыка и пр. Теперь, конечно, объ этомъ и мечтать нельзи.

Потомъ П. М. снялъ Казань. Расходы по содержанію труппы и театра дошли до 5 т.

въ мѣсяцъ. Загрустилъ П. М., не зная, что изъ такой «суммы» выйдетъ. Но прошелъ сезонъ и валовой сборъ достигъ 26 т. руб.

Въ 80-хъ годахъ русскимъ театромъ стала овладѣвать безшабашная и легкомысленная оперетка. П. М. въ 1886 г. составилъ русскую оперную труппу и знакомилъ съ русской музыкой публику Поволжья, Камы и Урала.

На Волгѣ П. М., дѣйствительно, явился родоначальникомъ серьезнаго театральнаго дѣла, тамъ и теперь всюду говорятъ: «Нашъ Петръ Михайловичъ».

Впервые въ провинціи П. М. задумалъ ставить оперы Р. Вагнера, но сгорѣло все его театральное имущество, библіотека и не удалось привести въ исполненіе задуманную мысль.

Кто служилъ въ провинціи у П. М. и работалъ вмѣстѣ съ нимъ, постоянно или временно?

Вотъ имена, которые сами за себя говорятъ: М. Г. Савина, П. А. Стрепетова, Е. Г. Стремлянова, А. И. Стрѣлкова, А. И. Шубертъ, А. А. Немирова-Ральфъ, С. П. Глинская, В. Н. Давыдовъ, М. И. Писаревъ, И. П. Киселевскій, А. П. Ленскій, В. А. Макшеевъ, М. А. Рѣшимовъ, М. К. Стрѣльскій, М. В. Лентовскій, М. И. Бабиновъ, В. В. Чарскій, М. А. Разсказовъ, Е. П. Кадмина, О. В. Соколова, Д. А. Усатовъ, Ю. Закржевскій, Борисовъ, В. И. Васильевъ 1-й, М. Н. Ермолова, Г. Н. Федотова, С. В. Шумскій, В. И. Живакина, П. В. Васильевъ, И. И. Монаховъ, М. П. Садовскій, И. О. Горбуновъ, А. Ф. Федотовъ, А. Д. Меньшикова, Ф. К. Никольскій, Абра-Ольридусть, А. Н. Барциль и мн. др.

Не правда-ли, вѣдь, эти имена — исторія русскаго театра!

П. М. за свою дѣятельность награжденъ, между прочимъ, золотой медалью на станиславской лентѣ съ надписью «за усердіе».

Да, усердія и трудолюбія много было въ дѣятельности Петра Михайловича.

Но, помимо этого, въ его дѣятельности было заложено много любви къ театральной дѣятельности, вкуса и пониманія.

50 лѣтъ на сценѣ, полвѣка упорнаго труда на пользу роднаго искусства и не устать, не охладѣть до преклоннаго возраста — это прекрасная, рѣдкая заслуга...

М. Городецкій.

332